

назначенном для стрельбы», ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения», ст. 19.4 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение», ст. 22.10 «Нарушение правил благоустройства и содержания населенных пунктов», ст. 22.12 «Нарушение правил пользования жилыми помещениями», ст. 24.1 «Неисполнение письменного требования (предписания)», ст. 24.46 «Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия», ст. 25.11 «Несоблюдение требований превентивного надзора или профилактического наблюдения».

Исходя из своих функций, обслуживаемой территории, состояния оперативной обстановки на ней, участковый инспектор милиции определяет основные направления деятельности. Так, например, в сельской местности преобладающее количество правонарушений будет совершаться по ст. 13.27 «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления» и 11.1 «Мелкое хищение» КоАП, в свою очередь, в городах преобладают «уличные правонарушения», предусмотренные ст. 19.1 «Мелкое хулиганство» и 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» КоАП.

УДК 342.9

А.И. Каплунов

ОБ ОЦЕНКЕ СУБЪЕКТАМИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗАКОННОСТИ И ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

С точки зрения теории административного принуждения и теории законности, под законностью применения огнестрельного оружия как меры административного принуждения понимается соответствие фактических действий сотрудников полиции положениям административного законодательства, устанавливающего основания, цели, порядок и условия производства выстрела из огнестрельного оружия, требования и сроки к

документированию факта его применения, и положениям уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия должно быть не только законным (обоснованным), но и соразмерным как характеру и степени опасности действий нарушителя, так и характеру и силе оказываемого им противодействия сотруднику полиции. Так, в ч. 3 ст. 19 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции»), которая называется «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», сказано, что «сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления».

Данная норма устанавливает критерии соразмерности, которые одновременно являются пределами ситуационного усмотрения. Необходимость учета сотрудником указанных в ней обстоятельств свидетельствует о том, что его ответные действия должны быть не только законными, но и соразмерными возникшей опасности и существующей угрозе.

Процитированную норму ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции», как правило, рассматривают в ограничительном контексте, учитывая, что она заканчивается словами: «при этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба». Однако проецируя ее на ситуации с несанкционированными уличными акциями, в ней можно обнаружить и расширительный потенциал для применения мер административного пресечения, обусловленный возрастанием «возникшей опасности и существующей угрозы» при перерастании в «массовые беспорядки».

Оценку ситуаций применения мер административного принуждения более точно характеризует термин «правомерность», который, по мнению Л.Н. Тарасовой, в качестве еще одного важного критерия оценки действий правоприменителя включает «целесообразность», т. е. выбор оптимального пути осуществления правовой нормы в конкретной жизненной ситуации. При применении мер административного принуждения целесообразность проявляется в виде соразмерности, в основе которой лежит ситуационное усмотрение сотрудника полиции.

В случаях контркриминального применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия закрепленная законом модель правомерного причинения вреда нарушителю, если рассматривать ее через призму теории правоотношения, выглядит следующим образом.

При совершении лицом уголовно наказуемого деяния возникает материальное уголовно-правовое отношение, поскольку один из его участников совершает деяние, подпадающее под признаки объективной стороны конкретного преступления. Это материальное правоотношение является юридическим фактом, который служит основанием для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, а также для возникновения материального административного правоотношения, содержанием которого является применение к нему ответных мер административного принуждения для прекращения уголовно наказуемого деяния на месте и во время его совершения. В ходе материального административного правоотношения в результате произведенного сотрудником выстрела из табельного оружия нарушителю может быть причинен физический вред, который подпадает под признаки преступления, т. е. возникает новое материальное уголовно-правовое отношение, субъектом которого уже является сам сотрудник полиции. Это правоотношение является юридическим фактом для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений по привлечению сотрудника к уголовной ответственности за вред, причиненный нарушителю. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК России) является монополистом, который не только определяет, какие деяния являются преступлениями, но и устанавливает обстоятельства, исключающие их преступность. Такими обстоятельствами при применении сотрудником полиции огнестрельного оружия в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции», являются либо состояние необходимой обороны (ст. 37 УК России), либо причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 37 УК России), которые исключают преступность деяния сотрудника полиции по причинению вреда нарушителю в результате ответных действий.

Поэтому правомерность применения сотрудником полиции огнестрельного оружия и критерии соразмерности вреда, причиняемого при ответном вынужденном его применении, т. е. граница между преступным и неправомерным причинением вреда определяется не административным, а уголовным законодательством, а именно положениями, определяющими пределы необходимой обороны, либо мерами, необходимыми для задержания лица, совершившего преступление.

При проведении внутриведомственной или прокурорской проверки законности применения огнестрельного оружия необходимо проверять в первую очередь законность реализации тех элементов данного способа принудительного воздействия, которые охватывают действия сотрудника при разрешении конкретного инцидента, повлекшего применение

оружия, а при подтверждении законности этих действий – не расширять перечень проверяемых вопросов.

При оценке правомерности вреда, причиненного в результате контркриминального применения огнестрельного оружия, необходимо как можно меньше вторгаться в оценку предоставленной сотруднику полиции сферы ситуационного усмотрения, а исходить из положений уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

В случаях обоснованного применения огнестрельного оружия сотрудник полиции вправе рассчитывать на понимание и защиту со стороны государства в лице контролирующих, надзорных, следственных и судебных инстанций. В таких случаях ответственность за последствия, наступившие от выстрела из огнестрельного оружия, должна ложиться на лицо, создавшее своими противоправными действиями общественно опасную ситуацию, а не на сотрудника, который вынужден был ее устранять.

УДК 351.74:342.9

Р.В. Кашиевский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Организация присутствует на любой стадии процесса (цикла) той либо иной деятельности. Организационные моменты составляют всю деятельность как по управлению, так и по обеспечению охраны общественного порядка, а системный подход предполагает рассмотрение процесса принятия решения как многостадийного (многоэлементного) организационного процесса. Поэтому в современных условиях организация с ее элементами выступает как основная функция деятельности, направленная на создание необходимых условий для достижения целей, в том числе по охране общественного порядка.

Исследование организации деятельности строевых подразделений по охране общественного порядка в более узком смысле показало, что на данный момент Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 июля 2013 г. № 333 (далее – Инструкция), содержит шесть элементов организации деятельности в данном направлении, а именно: